

Супруга Дэ нахмурилась, глядя на Фэн Ханя.

— Твой отец говорил мне о кандидатах для твоей свадьбы после получения титула князя.

Фэн Хань внешне казался спокойным, но внутри его сердце бурлило. Только сейчас он вспомнил, что в прошлой жизни он с раздражением слушал супругу Дэ, рассказывающую о свадьбе. Он не хотел жениться так рано, а когда узнал, что император даровал ему мужчину в качестве супруга, его охватила ярость. Он знал, что император всегда относился к нему с подозрением, не желая, чтобы он, обладая военными заслугами, стал слишком влиятельным. Титул князя был наградой, а свадьба — предупреждением.

Супруга Дэ, говоря об этом, тоже чувствовала себя неловко, но что она могла сделать? Родительская воля и договоренность через сватов были нерушимы, особенно в императорской семье. Браки принцев не могли быть устроены без вмешательства императора.

— Император выбрал Мо Цинъюня в качестве твоего супруга. — Супруга Дэ замолчала, ожидая, что Фэн Хань разозлится, но этого не произошло.

В прошлой жизни Фэн Хань действительно был в ярости и, разозлившись, даже не дослушал, что хотела сказать супруга Дэ. Теперь же он хотел услышать, что именно задумал император.

Супруга Дэ, увидев, что Фэн Хань не проявляет гнева, с облегчением подумала, что ее сын наконец повзрослел и может спокойно воспринимать такие вещи.

— Возможно, ты не знаешь, но Мо Цинъюнь принадлежит к племени Юй. Когда-то это племя было почти полностью уничтожено, и выжили лишь немногие. Мо Цинъюнь — один из них. Когда его привезли сюда, он жил в доме Чжу Чжэнцина, одного из чиновников, отправленных в племя Юй.

Фэн Хань уже знал, что Мо Цинъюнь был из племени Юй, но в прошлой жизни он узнал об этом только после свадьбы, когда другие начали подшучивать над ним.

Супруга Дэ, не обращая внимания на мысли Фэн Ханя, продолжила.

— Говорят, что у племени Юй есть сокровище, способное воскрешать мертвых. Но что это за сокровище, никто не знает. Видимо, катастрофа, постигшая племя, связана с этой легендой.

Супруга Дэ говорила об этом с сожалением.

— Изначально твой отец хотел узнать что-то от Мо Цинъюня, но, видимо, ничего не вышло. Поэтому он и решил выдать его за тебя. Говорят, что этот мальчик жил в доме Чжу не очень хорошо. Не знаю, благословение это или проклятие для тебя. Я знаю, что ты понимаешь намерения твоего отца. Он опасается, что твои заслуги затмят его, и поэтому выдает тебе мужчину в качестве супруга, чтобы ты оставил свои амбиции. Родившись в императорской семье, ты должен принимать это и терпеть. Я не жду от тебя великих достижений, просто хочу, чтобы ты жил.

Фэн Хань понимал, что его мать была слишком доброй. Борьба за трон — это не просто вопрос выживания, а вопрос того, кто в итоге займет трон. Только тот, кто сядет на него, сможет выжить.

— Мама, я понимаю. Буду думать трижды, прежде чем действовать, и не стану поступать опрометчиво.

Супруга Дэ удовлетворенно кивнула.

— Хань, похоже, ты повзрослел.

Фэн Хань горько усмехнулся. Он понял это, заплатив слишком высокую цену в прошлой жизни. Пройдя через смерть, он осознал, что спокойный Цзычэн — это лишь еще одно поле битвы.

Десятое апреля, резиденция министра финансов.

Чжу Чжэнцин с семьей стоял на коленях у главных ворот, ожидая указа.

— По велению Небес император повелевает: Чжу Чжэнцин, приемный сын Мо Цинъюнь, обладает изысканным характером, выдающейся внешностью и талантом. Императрица и я, услышав это, были весьма довольны. Приказываю выдать его за князя Чу Фэн Ханя в качестве главной супруги. Все церемонии будут организованы Министерством ритуалов и Астрономическим управлением. Свадьба состоится восемнадцатого мая. Да будет так.

— Благодарим императора за милость.

Мо Цинъюнь принял указ, в его сердце была радость, которую он едва мог скрыть. Он мог жениться на том, кого так долго любил. Это было невероятное везение.

После ухода посланника семья Чжу вернулась в главный зал. Мо Цинъюнь, держа указ, стоял в стороне. Чжу Чжэнцин не мог понять, рад ли Мо Цинъюнь или нет, и лишь формально утешил его.

— Цинъюнь, решение императора — это благо. С князем Чу тебе будет лучше, чем в доме Чжу. К тому же ты получаешь титул главной супруги, это уже хорошо.

Мо Цинъюнь жил в доме министра финансов по приказу императора, фактически находясь под наблюдением. Чжу Чжэнцину было поручено выведать секреты племени Юй, но за эти годы он ничего не добился, что вызывало недовольство императора. Чжу тоже был раздражен, опасаясь, что император заподозрит его в сокрытии информации. Теперь, когда Мо Цинъюнь покинет дом Чжу, он почувствовал облегчение.

Бай Дунлянь с улыбкой добавила.

— Конечно, ты станешь главной супругой, и управление резиденцией князя Чу будет в твоих руках. Только слышала, что вместе с тобой император даровал князю младшую дочь заместителя министра Цуй Фаньмэн. Видимо, император заботится о том, чтобы у князя Чу были наследники.

— Кашель, кашель. — Чжу Чжэнцин кашлянул, чтобы жена поменьше говорила. Бай Дунлянь надула губы и замолчала.

Мо Цинъюнь, сдерживая гнев, улыбнулся Чжу Чжэнцину.

— Благодарю императора за милость и вас, дядя Чжу, за долгую заботу.

Бай Дунлянь фыркнула.

— Ты лишь номинально наш приемный сын, но мы не можем позволить себе приданое для тебя.

Мо Цинъюнь кивнул.

— Не смею просить вас о деньгах. Император, даровавший свадьбу, знает о моем положении и не ожидает, что я смогу что-то предложить.

Бай Дунлянь закатила глаза, не желая больше разговаривать с Мо Цинъюнем. Тихая Чжу Няньшуан не выдержала и сказала:

— Ты выходишь за князя Чу, это же хорошо. Князь Чу красив и величественен, это твоя удача.

— Что ты говоришь, глупая девочка, иди отсюда. — Бай Дунлянь остановила Чжу Няньшуань, которая, надувшись, убежала в задние комнаты. Она говорила правду. Каждый раз, когда Фэн Хань возвращался ко двору, это вызывало ажиотаж. Какая девушка не мечтала увидеть его хотя бы краем глаза?

Резиденция Цуй, задний двор, спальня.

Цуй Фаньмэн рвала носовой платок.

— Почему он главная супруга? Мужчина, и еще смеет быть главной супругой.

— Ох, моя дорогая, поменьше говори. Если эти слова дойдут до императора, это будет катастрофа. — Лян Жуйлань, сидя рядом, успокаивала ее.

Цуй Фаньмэн все еще была недовольна, ее сердце было переполнено гневом. Лян Жуйлань погладила ее руку.

— Глупая девочка, чего ты боишься? Император даровал князю Чу мужчину в качестве супруги, чтобы предупредить его. Это неизбежно. Когда ты родишь ребенка, разве ты не сможешь затмить мужчину? Тогда резиденция будет под твоим контролем.

Хотя все знали, что император даровал мужчину в качестве супруги Фэн Ханю, чтобы предупредить его, Фэн Хань все равно оставался главным объектом интереса для многих семей. Ведь он командовал армией, и кто знает, что может произойти в будущем.

Цуй Фаньмэн, поняв намек матери, наконец успокоилась.

— Просто мужчина, что он может сделать? Я не верю, что я, Цуй Фаньмэн, не смогу завоевать сердце князя Чу.

Лян Жуйлань с удовлетворением кивнула. Она верила, что ее дочь обязательно добьется успеха.

День свадьбы приближался.

Хотя император поручил Министерству ритуалов организовать церемонию, все процедуры были значительно упрощены. Супруга Дэ, хотя и была недовольна, могла лишь позаботиться о своем сыне.

В день подготовки к свадьбе Фэн Хань приказал отправить свадебный наряд, головной убор, обувь, украшения и подарки от супруги Дэ Мо Цинъюню. Он знал, что никто не подготовит для него эти вещи.

Вспоминая прошлую жизнь, он даже не взглянул на то, как был одет Мо Цинъюнь. Каждый раз, думая об этом, Фэн Хань чувствовал боль в сердце. Если бы он мог, он бы сам доставил все это Мо Цинъюню, но сейчас он должен был терпеть.

Шестнадцатого мая Фэн Хань отправился во дворец, чтобы получить печать князя.

Император с удовлетворением смотрел на Фэн Ханя, улыбаясь и говоря несколько добрых слов. Чиновники, так или иначе, поздравляли его, хотя что они думали на самом деле, знали только они сами.

В день свадьбы погода была ясной, и следующий день был днем летнего солнцестояния.

Свадьба князя Чу стала главной темой разговоров в Цзычэне. На улицах толпились любопытные зеваки.

В девятом часу утра свадебная процессия двинулась к резиденции министра финансов. Фэн Хань, сидя на лошади, смотрел вперед, его сердце было наполнено волнением и ожиданием. Он боялся увидеть Мо Цинъюня, опасаясь, что тот тоже переродился, но в то же время жаждал обрести его снова.

Резиденция министра финансов не выглядела как место, где готовились к свадьбе. Лишь несколько красных украшений выделялись. Мо Цинъюнь спокойно сидел в комнате, постепенно слыша звуки музыки снаружи.

Он улыбнулся, поглаживая свой свадебный наряд, который прислал Фэн Хань. Он надеялся, что это было знаком того, что Фэн Хань ценит его.

Бай Дунлянь постучала в дверь и вошла с улыбкой.

— Пора, князь пришел за тобой.

<http://bllate.org/book/16598/1517020>